

А. А. Грибанькова

**ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ СИСТЕМЫ
ПОДГОТОВКИ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ:
ОПЫТ ГЕРМАНИИ НА ФОНЕ ЕВРОПЕЙСКИХ РЕФОРМ**

В статье на примере немецких университетов рассматриваются особенности реформ в системе управления подготовкой исследователей, осуществляемых в последнее десятилетие в европейских странах.

This article analyses, through the example of German universities, the features of reforms in the PhD education management system, which have been carried out over the last decade in European countries.

Ключевые слова: высшее образование, система подготовки исследователей, «новое государственное управление».

Key words: higher education, PhD education, new public management.

В начале 1990-х гг. почти все европейские страны были вынуждены констатировать, что их университетские программы подготовки исследователей (PhD) оказались далеки от своей начальной цели — подготовки молодых ученых, способных проводить оригинальные самостоятельные исследования. В связи с этим во многих европейских странах для исправления ситуации предпринимаются инициативы по созданию новых режимов управления докторскими (PhD) программами и системой высшего образования в целом [1].

Хотя изменения в подготовке аспирантов и докторантов во многих европейских странах привели к значительному успеху, несколько государств, в том числе Германия, предпочли ограничиться «косметическими» реформами в этой области. Как отмечает, например, «Немецкий исследовательский фонд» [2], только 2 % всех аспирантов в области социальных наук получили какое-либо структурированное образование в 2002 г.; в частности, большинство немецких экономических факультетов остаются приверженцами традиционной модели «мастер-ученик». Пренебрежение важностью реформы системы подготовки исследователей удивляет, если учесть, что в значительной степени исследовательские программы многих экономических вузов и кафедр опираются на работу, проведенную аспирантами. Аспиранты и докторанты вносят большой вклад в научные исследования немецких экономистов [2], но, как показывает распределение исследовательских грантов Европейского исследовательского совета (2008), потенциал молодых немецких исследователей по-прежнему мало ценится на фоне других стран.

Неспособность готовить конкурентоспособных исследователей и докторантов угрожает утратой академического престижа — если не самому существованию немецких кафедр, — поскольку Совет по науке (Wissenschaftsrat) как регулирующий орган в этой сфере рекомендует запретить кафедрам и факультетам, на которых не ведутся самостоятельные исследования, присуждать докторские степени.

Правительства (федеральное и региональные) выступают основными «игроками» в немецком высшем образовании. Они сталкиваются с растущими финансовыми трудностями и со все более настойчивыми требованиями отчетности со стороны налогоплательщиков. В Германии высшее образование находится в ведении земельных правительств, а не федерального Министерства образования и науки. Например, в Земле Северный Рейн — Вестфалия земельное правительство после принятия в 2007 г. закона, разрешающего введение платы за обучение, дало право самим университетам устанавливать размер оплаты или вообще отказаться от нее. Это привело к тому, что во многих университетах Германии, где плата была введена, уже начался отток студентов, и их число снизилось примерно на 40 %. В тех же университетах, которые ее не ввели (например, в Университете Дюссельдорфа, считающемся не самым лучшим), приток студентов увеличился на 50 %. Стоит добавить, что управление процессом введения и сопровождения платного обучения потребует введения новых штатных единиц в структуре администрации университетов (в бухгалтерии, отделе кадров, иностранном отделе), на заработную плату которых пойдет значительная доля планируемых доходов. Остаток же их будет сведен к нулю, поскольку плата за обучение облагается государственными налогами.

Для координации работы вузов на федеральном уровне была создана Германская конференция ректоров, которая собирает также информацию о зарубежных вузах.

В Германии, как и в России, пока существует двухступенчатая система: кандидаты (promotion) и доктора (habilitation) наук. Исключение составляет степень доктор-инженер, которая соответствует одновременно кандидату и доктору технических наук и позволяет занимать профессорскую должность. Профессорских должностей становится все меньше, а желающих их занять — все больше. Поэтому недавно была введена должность временного профессора, которая дает вполнину меньшую зарплату и ограничена пятью годами. Замещение должности профессора в Германии не ограничено во времени (до пенсии, выход на которую не только желателен, но и обязателен, так как в денежном выражении это почти то же самое, но без обязанности читать лекции).

В последнее время ситуация меняется. Появились ограниченные во времени (4 года) профессорские ставки с вдвое меньшей оплатой и требованием привлечь в университет средства из дополнительных источников. Таким образом, по своему финансовому обеспечению профессорские ставки сравнялись со ставками научных сотрудников, но только с большей учебной нагрузкой.

Аспирантуры как таковой в Германии не существует. Можно выбрать тему и найти научного руководителя, что, как и само присуждение степени, утверждается советом факультета. Аспирант (или, как его называют в Германии, Doktorand) не получает никакой стипендии, он может писать свою работу всю жизнь и получать полставки научного сотрудника, если научный руководитель имеет проекты или возможность взять его в штат своей кафедры, но не более того, так как считается, что половину рабочего времени он посвящает своей диссертации.

Длительность договора с научным сотрудником, служащим по своему статусу, а не чиновником, не может превышать пяти лет в данной земле (соответствует нашему субъекту Федерации) Германии. После защиты, однако, может не оказаться места профессора или выйдет возрастной ценз по данной должности, и тогда нужно искать иные возможности для заработка. А поскольку на полставки прожить трудно, то диссертант все время ищет возможность подработать, что затягивает сроки защиты. Все это нужно иметь в виду тем молодым людям, которые мечтают защититься в немецком университете. Написанная диссертантом работа оценивается двумя рецензентами и научным руководителем, она не может содержать в своем тексте ранее напечатанных материалов и должна быть опубликована за свой счет (в последнее время разрешается электронная публикация). Защита диссертации проходит в узком кругу рецензентов и научного руководителя под председательством декана данного факультета, а перед этим сдается экзамен по трем специальным дисциплинам (основной и дополнительным). Основной специальностью может быть, например, философия, а дополнительными — социология и химия или германистика и история. Диссертанта экзаменуют по каждой из этих специальностей (по полчаса) члены комиссии из трех специалистов под председательством декана или его заместителя — без всяких билетов (просто по всему кругу вопросов).

Кроме того, в Германии платят не за степень, а за должность. В последнее время там все чаще обсуждается вопрос об упразднении второй ступени защиты диссертации (получение звания профессора), но многие понимают, что это приведет к снижению научного уровня и критикуют эту точку зрения.

Нельзя забывать, что в Германии кроме университетов существуют и крупные исследовательские центры (Общества Гельмгольца), где основная ставка исследователя (как правило, финансируемая федеральным Министерством науки и образования) также профессионально пожизненная и не требует даже защиты диссертации (хотя она там все же желательна, но не влияет на уровень зарплаты). Они финансируются из общественного сектора (то есть по правительственным программам), имеют смешанную организационную структуру (частично разделенную на институты и другие структурные подразделения, частично организованную в виде временных рабочих коллективов с гибкой проектной организацией). Часть ставок, таким образом, финансируется через проекты, и поэтому они ограничены определенным сроком. Эти исследовательские организации выполняют весь спектр научно-исследовательских работ — от фундаментальных исследований до выпуска опытного образца. Работа в таком центре не связана с трудностями преподавания и неплохо финансируется (существенно лучше, чем в университетах, в смысле командировочных расходов).

Один из ведущих центров Общества Гельмгольца — Исследовательский центр г. Карлсруэ — получил от правительства в 2003 г. 217 млн евро, не считая привлеченных средств от различных фондов и фирм [3]. Этот центр, включающий десятки исследовательских институтов и насчитывающий 2,5 тыс. сотрудников, организован в форме общества с ограниченной ответственностью, но основные ставки научных работников и обслуживающего персонала выделены и финансируются правительством как ставки служащих федерального уровня. Центр,

кроме того, может образовывать временные рабочие коллективы за счет дополнительных финансовых средств, полученных по проектам, финансируемым различными германскими или международными фондами и фирмами. Научные сотрудники этих центров занимаются только научно-исследовательской работой и подготовкой аспирантов, но не проводят учебных занятий, хотя ведущие ученые этих центров часто совмещают научно-исследовательскую работу с преподавательской в высших учебных заведениях, что не входит в их служебные обязанности по основному месту работы.

Не так давно был проведен конкурс на выбор университетов, которым будет придан статус элитных центров. Им выделено дополнительное финансирование на исследовательские цели в размере нескольких миллионов евро. Из 10 университетов, прошедших на последний тур, были выбраны только 3, причем те из них, которые сотрудничают с исследовательскими организациями: Мюнхенский университет, соединивший свои исследовательские силы с исследовательскими институтами Общества Макса Планка, традиционно занимающегося фундаментальными проблемами науки; Технический университет Мюнхена, вступивший в альянс с Обществом Фраунхофера, институты которого ориентированы на разработку прикладных проблем, и Университет Карлсруэ, объединившийся с Исследовательским центром г. Карлсруэ Общества Германа Гельмгольца, занимающимся фундаментальными проблемами разработки технологий будущего. Университет Карлсруэ, например, создал совместно с Исследовательским центром г. Карлсруэ новое исследовательское образование КИТ – Карлсруэский институт технологий.

Меры по «модернизации госуправления» и – как его части – высшего образования привели к тому, что приоритетными целями реформ в области образования стало расширение управляемой рыночной конкуренции и сокращение государственного регулирования в пользу большей автономии общественных организаций [4].

Оценка воздействия инструментов нового государственного управления (НГУ) на систему подготовки исследователей пока мало представлена в текущих научных публикациях.

В целом можно утверждать, что до середины 1980-х гг. общая модель управления в большинстве континентальных европейских университетов предполагала сочетание академического самоуправления и высокого уровня регулирования и контроля со стороны государства. С тех пор новые инициативы в области управления были направлены на уменьшение государственного регулирования и более активное внедрение «квазирыночных» элементов [5]. Эта тенденция опирается на представления о том, что университеты с большей автономией во внутренних делах и управленческой иерархии более конкурентоспособны.

Анализ систем высшего образования на макроуровне может помочь объяснить различия в управлении ими между странами. Кларк (Clark) [6], например, предположил, что управление можно дифференцировать по трем различным аспектам координации: рыночные механизмы, государственное регулирование и академическая олигархия. Ван Вугт (van Vught) [7] классифицировал системы управления в двумерной модели государственного контроля и государственного надзора. МакДаниел (McDaniel) [8], однако, предполагает, что сравнение структуры управления учреждениями высшего образования не может ограничиваться уровнем различий между странами, оно должно идти глубже – до уровня конкретных организаций и действующих в них организационных практик и инструментов. В последнее время был предложен [4] более точный способ категоризации новых стилей управления в системе высшего образования, учитывающий пять основных измерений: конкуренция, академическое самоуправление, надзор со стороны учредителей и заинтересованных сторон, государственное регулирование и экономическое самоуправление.

Противопоставляя режимы управления, основанные на традиционных моделях управления и НГУ, и основываясь на общем дихотомическом разделении характеристик каждого измерения на либо «низкое», либо «высокое значение», Шиманк (Schimank) [4] выделяет два идеальных типа управления в университетах: в «совершенном» новом управлении объединяются высокая конкуренция, низкая степень академического самоуправления, высокая степень участия в управлении акционеров и заинтересованных сторон, низкая степень государственного регулирования и высокий уровень самоуправления в области экономической деятельности. «Совершенная» традиционная модель управления показывает прямо противоположные характеристики в каждом из этих пяти измерений управления.

Но даже страны с самым длительным опытом осуществления НГУ, такие как Великобритания и Нидерланды, во многом не достигли «совершенного» НГУ. А в таких странах, как Германия и Австрия, на данный момент реализованы только некоторые аспекты НГУ [1]. Что касается конкретной конструкции системы подготовки исследователей, Шиманк (Schimank) [4]

убедительно показал, что не только «совершенные» формы реализации ГНУ, но и смешанные конфигурации могут быть эффективны.

Таким образом, в целом европейский опыт свидетельствует, что высшие учебные заведения демонстрируют различные темпы изменений их структуры управления на разных уровнях, в результате чего обнаруживается гетерогенность моделей управления высшим образованием между странами и внутри стран.

Список литературы

1. Boer H. de, Leisyte L., Enders J. The Netherlands – steering from a distance // Reforming university governance. Changing conditions for research in four European countries / B. Kehm, U. Lanzendorf (eds.). Bonn, 2006. P. 29–96.
2. DFG. Die zukuenftige Foerderung des wissenschaftlichen Nachwuchses durch die DFG. Empfehlungen der Praesidialarbeitsgruppe Nachwuchsfoerderung. Deutsche Forschungsgemeinschaft, 2000. URL: www.dfg.de/aktuelles_presse/reden_stellungnahmen/2000/index.html. Accessed 17 Oct 2003 (дата обращения: 21.12.2010).
3. Бехман Г. Современное общество: общество риска, информаиционное общество, общество знаний. М., 2010.
4. Boer H. de, Enders J., Schimank U. On the way towards new public management? The governance of university systems in England, the Netherlands, Austria and Germany // New forms of governance in research organizations / D. Jansen (ed.). Dordrecht, 2007. P. 137–152.
5. Kehm B., Lanzendorf U. Germany – 16 Laender approaches to reform // Reforming university governance. Changing conditions for research in four European countries / B. Kehm, U. Lanzendorf (eds.). Bonn, 2006. P. 135–186.
6. Clark B.R. The higher education system. Academic organizations in cross-national perspective. Berkeley CA, 1983.
7. Van Vught F.A. Combining planning and the market: an analysis of the government strategy towards higher education in the Netherlands // Higher Education Policy. 1997. N 10 (3/4). P. 211–224.
8. McDaniel O.C. The paradigms of governance in higher education systems // Higher Education Policy. 1996. N 9 (2). P. 137–158.

Об авторе

Анжела Алексеевна Грибанькова – канд. хим. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, e-mail: AGribankova@kantiana.ru

About author

Dr. Anzhela A. Gribankova, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, e-mail: AGribankova@kantiana.ru